

7  
обсужд  
8/82

Из письма Г.О. Павловского о фильмах 15.11.82г.

....О слепках. - К сожалению, я забыл свои размышления, навеянные твоим письмом, которое ты хорошо передало дух веселого оумбуря и деловитой оценки твоей титано-печорской одиссеи. Суть их, как я помню, была в предложении психотренинга. - Дело мне видится так.

...Слабды твой жанр, форма которого выработалась в шестидесятые годы, хотя основной массив принадлежит 70-м. - Об этом свидетельствует их дух: дух многолетних, но целостных впечатлений, приравненных к идеям - и творческих убеждений. - Ход впечатлений приводит к выводам, логическим ходам мыслей.

- Это также характерное отличие 60-х: "Взгляните окрест себя, я..." - продолжение раннее. У диссидентов: "...и не могу молчать" - или наоборот: "...и знаю, что делать". У тебя с самого начала "продолжение следует", - за взглядом - взгляд, пестрая и интереснейшая чересполосица мест и мыслей, походов и проблем - как бы потеряли себя/сравнительно "неподвижного" в убеждениях/движением по России. -

...Но всегда неожиданной России. - Но и всегда неподвижной.

- Неподвижно-неожиданно! Однообразно-отлично от взгляда на нее... Твой Путешественник движется по стране и ее прошлому, сохраняя дистанцию между ею и собой в неизменности. Эта дистанция как бы "задана" его убеждениями. И, вместе с тем задана и потребность движения - его всегдашней готовностью сравнивать их с реальностью, к тому ж и в широком информационном аспекте.

Не начинает ли всё более выпирать эта заданность движения: не поворачивает ли оно в скольжение по некоей поверхности? - Не угасает чудо открытия России /ключиком широкой народности чуждых личных убеждений/ в простой экстраполяции взглядов и знаний на привычные впечатления?

...Человек 60-х годов - это волшебник в спортивных кедах, у которого всё необходимое для жизни - в рюкзаке и в голове. На что он ни взглянет /острым взглядом своей "современности" и "здорового смысла"/ - ему тут же ясно идея и граница оценки. Поэтому он спортсмен и турист: движением в пространстве расширяет его информационный багаж и сферу критического суждения: расширяя свой кругозор, он расширяет и свою ответственность, критикуя узанное - он её/ответственность/реализует. Его взгляд всегда во всём найдёт что-то свежее и лучшее, но, в сущности, ничего нового под луной не обнаружит.

Обо Путешественнике движется в континууме своих суждений и впечатлений, - а не в пространстве чужой жизнедеятельности. Он иллюстрирует свои убеждения. Если он наблюдателен и честен, то это "богато иллюстрированные убеждения" /ср. Гр. Сол., который, в отличие от тебя путешествовал по мировой культуре/. Если он ещё и не закрыт для интуиции, отзывчив о всем и всеобщего братства, - как ты, - то это уже совсем интересно: "убеждения о иллюстрациях, а также о разнообразии отступлений от них и поключениях, купно и коллекцией уродцев обзета пола, а также иных дивных редкостей..." - Шутка, конечно, а хочу и сказать, что ты своими набегам на наши мирные города и села развиваешь вкус к большему - и этот вкус начинает охватывать и требовать от фильмов 70-го ещё, причем не отдаленного от тебя, а приближающегося - открывая страны 80-х - ч. докем 80-х. - И здесь туристские ботинки и кеда не мешают, на мой взгляд, тебе мешать, - терпеливо пронеся мимо ритмов своеобразно меняющейся жизни наших коммунаторов, - которая своеобразно же меняет и привычный облик страны, и ее прошлого - и даже твои взгляды, - что ты не успеваешь заметить в скатые срэки похода. - Построта мест и мнений мешает тебе, возможно, сгуститься неожиданнее в себе с неожиданным в жизни, - слезав либо уменьшая дистанцию взгляда.

...Кружок "своих", багдарка, позиция и беззащитность - всё вместе создает такой инструмент самознания, который сегодня несомненно модифицируется. - "Шестидесятые" - выжатым лимон, их парадигма почерпана и в мысли и в поступках. Они открыли нам дверь в национальную жизнь, к таким её

категориям, как культура, честь, личность, истина, здравый смысл, поступок, биография, - но не даю соединить эти категории в рабочую схему.

... Ты ещё на моей памяти попробовал сломать потребительский автоматизм "неофициальной культуры" /Взгляды Путешественника - Глазами его Друзей-Зрителей/, введя обсуждение фильмов. - Кажется, это начинание было удачно-успешным, но не принципиальным.

- Как всегда, лишь дело подходит к разному, я колеблюсь. - И.б., существует возможность сменить транзитное знакомство на устойчивое время моих коллег на сравнительно продолжительный срок, - который дал бы возможность взглянуть в жизнь нестерпимого зрелища - и своих соперников, в самого себя - т.е. дать завязаться какой-то переключке странностей, дать время первым впечатлениям смениться вторыми - и даже третьими!

- Мне кажется, в пользу этого говорит такая твоё несравненная удача, как "Антишпек", а ведь он-то как раз был не туристским впечатлением, а "взглядом изнутри", принадлежащим, так сказать, туземному зрению. Был ты не набавке. /А м.б. в таком же роде, но ещё более интересно, это видел бы... твоё "Москва"? Для этого не надо даже ездить в отпуск./

Мне кажется, что человек 80-х не менее интересный наблюдатель, чем человек 60-х - хотя он менее силен на суждения и советы по исправлению "безобразий". - Предел возможного для шестидесятника - парадокс /наполеоне "Хрым-еврейский", "Сталин заложил основы II мир. войны" и т.д./ - Шестидесятник не глуше, просто он начинает с того, чем кончает его предок-турист: он начинается не ту сторону парадоксов, не останавливаясь на них, а входит в них, как в дверь. - Ему нельзя отделаться контр-парадоксами типа "Хрым-советский", а Сталин - "Родина нам преддверие", хотя бы это и правда - ещё одна, контр-правда... Но ведь мы хотим жизни, улучшения в её смысле, а не простой конвенции, "что считать добром, а что - нет"... Здесь, мне кажется, возможны поразительные отрывки, уже хотя бы потому, сколько горестей и трудов стоило пройти дверью парадоксов - шестидесятник не останавливается на пороге, а идёт дальше, вглубь, в жизнь, в работу, в общение, в раздумья - так, чтобы в летнем путешествии прожить их во встрече со страной и выйти в новый диалог... Или, по-другому, плохо, что мы занимаемся своими убеждениями, а не переводимся на чужие мысли? - Честно скажу, на последнее мы почти не способны - для этого надо быть художником, артистом. Тут, дай Бог хоть немного других и правильно выразить себя. Но и на это не хватает ни сил, ни времени. А делать перерывы /несколько лет изнутри бездумные, легкие слайды, чтобы накопить мысленно и одному серьёзному/ не получается....

Что касается духа 80-х с его контрпарадоксами вроде "Хрым-советский" и "Сталин нам преддверие", то они мне уже давно известны и все так и делены. Видно, сама осталась все тем же шестидесятником и нет никаких желаний меняться... Но ты правдиста люди, которые это парадоксом близки. Так две недели назад у нас был показан фильм "Брежнев и я" с прославлением конформизма-приспосабливаемости и против романтизма интеллигенции. Там были, например, такие парадоксы: "Николай I-милостивый" интеллигент, не придушил всех декабристов, чистки 80-х оказались неслоточны, Брежнев-реалист, демократ и гуманист, оппозиция - главная беда России - ну и так далее... Многим понравилась. Мне - нет....

Виктор...

Темат: после стихов Якушенико:

Вся моя сознательная жизнь, а я родился как гражданин в 16 лет, неразрывно связана с именем Л.М. Брежнева. 1964 год, кончается мое детство, и вместе с ним ним со сцены уходит Н.С. Хрущев. Помню его хорошо и отпущу и нему с уважением. Считаю, что самая его большая заслуга состоит в том, что он лишил нас слепого поклонения трону. Это самое существенное, а уж влияние отрицательное и т.д. .... Это все уже вторично.

Ругать его легко и, если подумать, не за что: "по сеньке-валке". Пришло его время и... и нему лезит в ялзу Анатолий Иванович Микоян: "Так и так, Михаил Сергеевич, вы ведь больше не генсек." - "Ка-а-а-а!" - и хвост по морде... Только все это служил. А по сути 64 год:

Кончилось мое детство, родился новый термин - "революционизм", замесилась новая фамилия. Сперва - "мелитрация", космогоническая реформа. "Свободный ветер" и т.д., тогда еще озвучивались социальным, практически не ощущался. И шло по течению...

66 год, курс МВТУ, студенческая "целина". Увлечение политикой: знакомство с лектором-международником, поездки по стране и летом 68 года. Чешские события. Наши войска в Праге. Что Шин и его "социалистическое предпринимательство". Демонстрация на Красной площади. Суд над Литвиновым. Никитом /неверно!... В.С. / и К.

Будучи воспитанным крайне революционно, я перешел из одной крайности в другую... В 68 году со мной впервые "беседуют". Дело кончилось для меня более или менее хорошо-без последствий.

В результате - на карьере члена группы ЦК ВЛКСМ "по борьбе с идеологической диверсией Запада" был поставлен крест. Я не жалею. Вместе с тем был поставлен крест и на "разовом" будущем. В 68 году я перестал пить вино и водку. Прекратил поездки по стране с лекциями. Где-то в это время я оказался в орбите одной из энкопсической групп. Началась новая жизнь.

Что важно: новое понимание вещей лишь обновило мои романтические иллюзии. Пришлось одевать их в новые одежды. Но романтиком я как был, так им и остался.

Все эти годы Леонид Ильич тоже был занят. Строилась отечественная микроэлектроника, внедрялась КСЦ, вращалась оборона, развивалась буржуазическая машина, совершенствовалась экономическая реформа /???-В.С. /

На горизонте моего сознания замаячили новые фамилии: Сахаров, Солженицын, Медведевы, Григоренко и т.д. С 72 года я начал принимать активное участие в жизни КСЦ. Новые имена, новые друзья и знакомые.

Время катит неудержимо вперед - я стихоньку вспомню, т.е. "Открытых" и т.д. не пишу, но конечно же в душе-осуждаю, кое-что почищу. Растет сын, семья и все такое... Короче, как у всех: чего-то больше, чего-то меньше. 75-76-е - напряженные годы, перелом в КСЦ, далее - "Плюшка", "детские забавы", в том числе ярмарочная авантюра 1979 года, смена места работы. Большие события, арест Абрамкина, Сажаров, суд.

А я - живу, "чирикаю".

Сайон в Тенистильниках, споры с космополитом, размышления.

Проксе: семейство Сергеевичих. Споры с ним.

Да, да, где-то там, в то время родился неприятный мною основной борец диссидентства, критическое отношение к их прентинге.

Брежнев еще был жив. И даже куда-то ездили, сменяли парад речей. По всему было видно, что ему до самой смерти быть Генер. секретарем.

А ведь последние годы ему досталось: тут и Польша, и международные скандалы разного масштаба, и внутренние реформы внутреннего пользования. Дело о бриллиантах /в нем якобы замешана его фамилия/, служил с самосудом Цингуна, Андронов введен в состав, что-то там происходит в Лефортово, ного-то "при попытке к бегству", что-то от инфаркта... Короче - МИИИ!

Служил! Мысль изреченная есть ложь. А уж служил-что о

ворить! И все же, упорные слухи о смерти Брежнева позволяют утверждать, что страна ждала его кончины. Все, буквально все ждало его смерти.

И вот - Москва в траурном убранстве.

Пришло время хоронить, а вместе с тем - судить.

Так что же он сделал, этот человек/если не за всю свою жизнь, то за последние 20 лет!/? Как разобратся в море разнообразных точек зрения, анекдотов, выступлений, слухов, заявлений и т.д.?

- Боролся за мир. Войны /локальные/, правда, не прекратились, но мы в них/пусть хотя бы формально/ участия не принимали. Одна война - во Вьетнаме - закончилась, затем началась Ближневосточная заваруха. Война чужими руками?! Плохо, безразлично? Может быть, из них я, или мои друзья не были убиты, и это хорошо!

- Брежнев не делал в обиду международных демократов. Помните Андрея Данилова и кампанию за его освобождение? Дуню Коваленко, баскские патриоты... Ну, а наших? наших - не жаловал. Не желая не признавать за ними некоторой верности. Сахаров, Солженицын, Семиряко, Фомин, Баранов и т.д.

Что такое добро и зло, я формулировать не буду. Отмечу, что эти понятия, как впрочем и все в мире, относительно. Поэтому будем опираться на те представления, которые у каждого сформировались. Добро - это что-то вообще хорошее, а зло - это что-то вообще плохое.

Добро и зло можно творить. Зло творят людно: умышленно и неумышленно. Умышленное зло - есть/о этом все просто/. А что есть неумышленное зло. Происхождение неумышленного зла - "производственные отходы добротворчества". Как творить добро?

Есть два пути: первый путь - путь подвижника. Он означает, что каждый, решившийся следовать этим путем, должен рассчитывать только на свои силы. КИД подвижника в принципе не может быть больше единицы. Ведь даже если он никогда не ошибается, он не может сделать больше, чем он делает один. И такой путь избирают многие. Не избрав его, нечего кричать и жаловаться на изобилие и неудачи - их источник в самом подвижнике, а не в окружающих его людях.

второй путь - путь руководителя: делать добро руками других людей подчиненных. И тому я вижу много примеров. При этом КИД добра возрастает во много раз, хотя для изго-то такое добро, в силу относительности самого понятия, зачастую обречено на ЗЛО. Второй путь имеет одну существенную особенность: человек, вставший на него и создавший под собой клан единомышленников, должен принимать на себя все удары внешних сил, он должен "отгородить" свое детище от внешнего воздействия. Приспосабливаясь к нему, прилаживаясь и т.д.

И здесь, во имя созидания своего ДОБРА, он бывает вынужден идти на применение условно злых приемов и методов. Он бывает вынужден пачкать свои чистые руки грязными приемами - иначе он не сумеет защитить свое.

Этих отношений людей, вставших на второй путь творения добра, очень сложно. Закон ИМТЧМ - вот основной закон этих отношений. Если в отношении общения двух людей - подвижников, стоящих в основании пирамиды власти, история сумела сформулировать гуманный этический гуманный от-ношения, то для тех, кто оформляет ее вершину, эти законы пока еще не выработаны. Поэтому строителя общественного блага порой приходится давить, душить и уничтожать несогласных, подрывающих процесс созидания добра, общественного блага. На вершине такой пирамиды власти стоят многие, от Владимира Кресно Солнышка - и до Андропова.

Предпоследним был Брежнев.

Умравший Черняк лежит на предсмертном одре, окруженный своими друзьями и сторонниками. Друзья, вспоминая, перечисляют его достижения и победы. Вот список благородных дел завершается. Черняк призывает и слабым голосом признается: "Друзья, вы забыли еще одно - за всю свою жизнь, за весь период моего правления на политическом созидании не было казнено ни одного человека!"

Много ли найдется в истории монархов и правителей, которые могли бы так себе в заслугу представить? Скорее наоборот: Иван Грозный, Петр I, Ленин, Сталин — это только яркие примеры.

А Брежнев? Ссылка-да, торжмы-да, а вот на тот счет — почти никого/разве что Батикана, но то дело какое-то хитрое, тут нужны фэнты, а не слух. Казалось бы, как хорошо, как это прекрасно, какой добрый, просто даже добрый. Но история имеет свои законы. И порой такая "доброта" может в итоге обернуться целым потоком зла.

Взять, к примеру, Николая I. Этот "добрячок" повесил/по политическим соображениям/пятирх политических профанов, безграмотных в вопросах общественного развития, а остальных — сослал. Мало того, что только сослал, а не передавал всех без исключения, как того требовало от него общественное благо и вверенный ему пост, он еще обеспечил им курорт на природе — теплые саитры и душевные беседы в кругу любимых жен. Именно он связал "добротой" создал вокруг них эрел мученичества, который впоследствии не давал спать Герцену, Чернышевскому с его толпарем, прочим народоуольцам и, наконец, Александру и Владимиру Ульяновым.

Сейчас для меня очевидно, что утопическая правда об общественном благо и справедливости, которую несли декабристы и народоуольцы — всег-лишь безграмотность и невежество подвижников, чистых душ, безграмотно замешанная на православии каноне сампожертвования.

Вот где родилась русская интеллигенция. И с ее рождением был оставлен КРЕСТ на возможности развиваться по европейскому пути. Именно интеллигенция с ее "революцией за чашкой чаа" виновна во всем последующем кровопролитии. И первым "интеллигентом" был Николай I. Это он распустил слухи и не передумал, не потопил в крови... ОН, ОН, ОН!

Ну, а что дальше? Дальше — кровавая пучина революции. Это все тоже на совести русской интеллигенции и чересчур "гуманных" монархов. Именно оказав: революционная Россия им-да этот канцермерии что-то около 500 человек! Всего 500 человек политической полиции! Ииик! И против этих 500 человек — вся громада революционного психоза!

Тезис I: истинный бед России — русская интеллигенция.

Вот две опасности, стоящие перед Россией: 1/Романтизм оппозиции — он влечет за собой терроризм. Но на него есть /слава богу!/управа-Власть. 2/Романтизм власти. Это еще хуже. На власть нет никакой управы, кроме мефеэкионне борьбы, а на нее уповать...

Трудно сказать, был ли Брежнев романтиком второго рода? Скорее всего не был. Но для меня совершенно ясно и очевидно, что в его правление расцвели все возможные формы меркантилизма, а в ряде моментов — и откровенного цинизма. Именно в такой атмосфере, как показала история и Билдсман, расцветает искусство, наука и просвещение! На этот мой тезис все, даже мои доброжелатели сочувственно хмыкнут: "Похоже, рехнулся... Пора лечить!"

Но я тем не менее настаиваю — доминирование романтизма в обществе губительно для просвещения, наук и искусства. Он/романтизм/ не верит ни к чему, что не укладывается в рамки его идеалистического мировоззрения. Напротив, подлинный реализм нуждается в действительном понимании мира во всем многообразии его взаимоотношений.

Как отказаться от романтических иллюзий? Как перейти к реалистическому пониманию? Неужели нет иного пути, чем через провал левых за ококов? Нет, этот путь опасен: слишком велика опасность того, что на этом пути романтизм даст фантастический террористический осадок. Трудно, очень трудно решить эту задачу. Но, независимо от осознания сути проблемы интеллигенции, общество ее решает! Решает по-своему!

Видно, подсознательно руководствуясь простой логикой антитеза, общество в борьбе с романтизмом привлекло меркантилизм, вещизм и, зачастую, и крайнюю форму — откровенный цинизм.

Романтиков, соправных интеллигентов такой лаворот дела так напугал, что все они враз завали. "Маяки" романтизма потушили. Они, правда, и се гадия светят, да лучи бьет в одну сторону! А было время, когда этот ЛУ покрывал все пространство общественного сознания.

Вот как один из "маяков", Вилий Ким, формулирует противостояние Власти и Оппозиции: "И вот стоят плечом к плечу,

И суть не в пензенях,

Не смызвля против отцов,

А сила против правды...

Ой ли? А не пришла ли пора понять, что человек живет по законам природы, а не природы по законам человека! Не пришла ли пора понять, что только в человеческом мозгу может существовать одна/1/Правда и одна/1/Истина! И что мир в своем совершенстве допускает существование нескольких правд! Правдоискательство ж - пустое!

И я утверждаю: "менно смызвля против отцов!"

Маяки...! Матвеева, Окуджава, Галич...-да! Прав Костромын, что в своем творчестве они перестали создавать принципиально новую сущность.

Очень хочется думать, что среди нашей советской интеллигенции все же существует тверды, повернувшиеся лицом к новому "ветру", пусть он не свеж, пусть он даже зловонен. Брежнев парил в его струях. Это его атмосфера, его детище.

Тема 2. Брежнев - первый реалист.

Что из нас может сказать, что он знает народ? Знает все мысли его и чаяния? Один видит народ излобострастным холуем, второй видит его недовольство массой, третий видит в нем белое апатии и аполитизма. Некоторые сравнивают его с хищным зверем, норовящим то тут, то там куснуть "страдалицу-интеллигенцию". Сколько людей, столько и точек зрения. У меня свое понимание: я категорически не согласен с утверждением, что народ - это "быдло". Я не согласен также и ни с одной из вышеперечисленных точек зрения.

Можно ли сказать, что Брежнев знал народ? Я думаю, что это/1/отдельно/1/трудно.

Но я берусь утверждать, что наше общество демократично. Демократично в силу самого определения "демократия - власть народа". Именно такая власть, выразителем которой был Брежнев, и нужна была нашему народу. Что из того, что миллионы на ветер? - Это голубасты на местах!

- Это просто там, наверху, не знает!

- Что, Сахаров, Солженицын? Гинды.../1/предатели.

И выборы наши демократичны! Пусть по форме фарс, а по сути - демократичны! За него голубасты - неважно. Это отбрасывается за доверие. Именно на этом доверии, а не на силе, как утверждают некоторые, зиждется вся пирамида нашей власти. Возглавлял ее Брежнев.

Тема 3. Брежнев - демократ.

Но если Леонид Ильич - демократ, то чем является оппозиция? Где место нашей интеллигенции?

Русскую интеллигенцию, как вы помните, я уже приговорил своим обвинением в бедах, преследующих Россию полтора столетия. А что же с ней, с оскотинившей?

Первый вопрос - а существует она или уже нет? Ведь нет ее на Западе. Думаю, что у нас все же интеллигенция еще не выродилась. Правда, "изнеестрела": кто только не скрывается под ее обликом! Но того единую, той однородности, какие были характерны дореволюционной интеллигенции/по романтическому критерию/, конечно же, уже нет. Я, правда, вижу только по книжкам.

Второй вопрос - выражает ли наша интеллигенция интересы нашего общества? Из ответа на первый вопрос следует, что нет, не выражает. Наша диссидентствующая интеллигенция не демократична! Она защищает только свои либеральные интересы, а к народу только прилагается.

Третий вопрос - хорошо это или плохо, что наша интеллигенция "нищает духом" и растворяется в народе? Мой ответ, это нормально.

30-е годы. Власть не могла бы выдержать и устоять под порывами различных фракционных течений, и все они были пущены под нож. Но ген романтизм стал причиной в нашей интеллигенции, что произошло...

военный период, она стала поднимать старые романтические знамена! Да-  
же резня 90-х не отрезвила их, не заставила задуматься!

А тут еще почти романтик Крушев с его идеалами и программой  
построения коммунизма. Как тут не поднять голову гидре русской оппо-  
зиции: вот и пошли протесты, сидячие забастовки, листовки, речи в судах,  
меморандумы и заявления... Дело могло закончиться взрывом.

И пришлось "кляпан" приклепнуть? Ну не точто-то совсем пары спустить  
из потихоньку/приучая и приручая новую нашу советскую интеллигенцию  
быть поплакатистами, погибче. Появился новый термин - "конформизм"/со-  
глашательство/.

ТЕЗИС 4 - Брежнев сформулировал отношение власти и оппозиции на  
принципах КОНФОРМИЗМА.

Этот тезис предполагает абсолютную бессмысленность позиции ПРОТИ-  
ВОСТОЯНИЯ/особенно активизированного противостояния/, характерной для нашего  
диссидентства. Более того, я считаю, что действия ВЛАСТИ практически  
всегда носят характер вынужденной реакции на пренебрегаемые/сопротивляющиеся  
оппозиции. Если не все оппозиции, то можно и узлу ослабить: глядишь  
на Таганке новый спектакль, у Трифонова - новая повесть, у Белова - но-  
вые рассказы. А здесь ит-то что-то в кино сказал, там кто-то на ко-  
ференции высказался... Личь бы не было взрыва! Вот негласный рубеж,  
вот граница компромисса!

ТЕЗИС 5 - первичны действия оппозиции. Реакция власти - вторична.

И Брежнев четко следовал этому тезису.

"Как?" - скажет мне рафинированный интеллигент. - "Вы предлагаете нам  
безразличную позицию!? Мы призваны пробуждать народ! Нести в него  
луч света! Мы призваны на всех углах вещать правду и только правду  
и наконец, мы призваны с открытым забралом вступать в непримиримый.  
А вы нам предлагаете что? Народ дурочить? Дурочить всякими подупре-  
дами и экивоками, а?"

- Да! Именно дурочить! Ради его же выгоды, ради его же счастья.

Хоронить Брежнева я задумал уже давно, года 3-4 назад. Узнав о  
смерти, сразу попросился на похороны. Посылали от нашей организации  
только членов партии. Поэтому в той длинной кучке и гробу Брежнева  
мне повезло, что я единственный беспартийный.

Людей и Маяковского площади составляли колонны автобусов. Нам Чес-  
мушкинский район выстроил свои автобусы вдоль Профсоюзной улицы.  
Это они шли в одну сторону, а это - в другую.

Организованное прощанье было исключительно хорошо.

Фотографировать мне не удалось: зоркие глаза надупали у меня  
за пазухой фотоаппарат, и в вежливой форме мне было предложено сдать  
его в камеру хранения, срочно организованную на подлупи и Колзинуму  
залу. Здесь же, напротив Прокуратуры СССР, установлен был шикарный  
перевозной туалет. Конечно же, в нем побывал: все панели-полированные  
чисто и всюду туалетная бумага!

Колонный зал убран черно-красными тонами, венками и цветами вети-  
ми. Все люстры Колзинного зала и все его зеркала были прикрыты черни-  
кренком или черно-красными полотнищами.

Вдоль колонны - солдаты, плечом к плечу. В помещении Колзинного зала  
они стояли перебе. На головах у них были фуражки. Это дало мне по-  
дурочиться, потрунить над своей партией/ной спутницей: "Смотрите-ка  
какие паршивцы - покойника не уважают!" - "Да что вы говорите, ну раз-  
ве здесь можно такое?!" - совершенно искренне отвечала она. Когда же  
я по выходе отметил тот факт, что "ведь уже 4 дня покойнику и весть о  
всем не пахнет", тут уж она совсем заплелась.

Прощавшиеся вытекали из дверей и по улице Горького поднимались  
до Пушкинской. Магазины работали. Центр был перекрыт, и в магазинах  
было никого. Я не скажу, что всего было завалено, видимо, предшествующим  
праздником подчистили все запасы, но в гастрономии на Горького я урва-  
-таки иллюстрацию рульки: то-то был сувец!

Вот, наконец, день похорон. Весь Центр оцеплен по Бульварному кольцу с фотоаппаратом, снимаая неподвижно, прошея половину.

Весь Центр был окружен. Площади пустыны.

Еще ни разу я не видел такого количества милиции. На Ленинском проспекте каждый переход охранялся двумя милиционерами. А между переходами по аллеям прогуливались еще 3-4 человека. Одного из них мне удалось почти в упор заснять в самом центре Москвы.

Все двери были перекрыты. Преходили только по паспортам/пропускам/или по спецпропускам.

Сил милиции, видимо, не хватало. Были привлечены дружинники, которые стояли на поворотам и проехным проездам, неслышно разбавляя описи милиции. Они вносили своим красивым появлением. Чистопрудный бульвар. Кировская площадь.

Но, видимо, и дружинников не хватало: местами стояли войска - Большой

Каменный мост, театр Страны, Страстной бульвар.

По пустынным магистральям постоянно шныкали из Буков в Кремль/Черны "человечки" с соответствующим сопровождением. Это съезжаются политик. Съезжаются, спеша отсоединиться и представиться новому Генсеку

Витрины магазинов, как впрочем и всегда, тоже несут печать траура - натуральное мясо, натуральное мясо, натуральные сыры, натурал. птица

Очень своеобразно скорбели московские театры. Порой в названиях переселенных пьес читалась какая-то двумысленность. Лишь оперу Чайковского в Большом да концерт классической музыки в Филармонии не отменили. Все кинозалы также были либо закрыты, либо украшены своеобраз. плакатами. С своеобразно отреагировал Театр оперетты: голые ноги на своих витринах он тактично прикрыл фиговыми листиками.

Не стоило взглянуть в другую сторону, в сторону от конца, как вдруг начинали попадаться в объектив кадры обмеченной московской жизни: играющие детишки, отдыхающие пенсионеры, и даже отшельники, для которых день похорон также был рабочим днем.

Все посольства, консульства и торгпредства свои флаги приспустили. "Снимать не положено" - сказал мне милиционер, но я все же один раз рискнул. 8-минутный салют гудками застал меня на пересечении Бульварного кольца с Петровкой. Вся улица замерла. Бегал только я с аппаратом: мне, как обычно, в самый-самый момент пришлось перезарядить фотоаппарат.

Люди высились на домах. Появились в окнах и на балконах. Движение остановилось. Три минуты прошло, все враз оживилось, задышалось, побегало. Центр был еще закрыт. Вдоль всего кольца скапливались и напирал порыва прескочить за оцепление, народ. На Пушкинской толпа ждала открытия до двух часов. Как только Центр открыли, все разом устремились... по магазинам! Еще бы! Нарodu никого, и, глядя, не случал чего-нибудь выбросили! Вот Летокий мир. И это в километре от могилы!

Москва быстро приходила в себя.

Развозили и поправляли транспаранты и трибуны.

А это что такое? - Это медленно и чинно увозят куда-то до новой надобности передвижные туалеты.

Салют загоняет во дворы, стреляет/это двор Консерватории/и небольшие колоннами увозят продолжать свою нелегкую службу/краснопогонники/.

Дворники развозят ставшие ненужными ограждения, метут улицы, как бы сметая с Москвы похоронную вилтмесь. ... Ну, а эти? Что это за толпа? Все очень просто. И это нормально. Одним надо залить горе, другим - счастье. А выход-один! Вот вам и диалектика!

Сквозь витрину какого-то магазина снимаю женщину: единственный человек, который баюкал, когда по громкоговорящему уличному радио звучала церемония погребения. Скрывая слезы, она отвернулась от меня - и мешал се горе.

Но все же коротка человеческая память.

Вот единственная /1/ в Москве витрина /потный магазин на Герцена/, где я увидел выставленный портрет Брежнева. Вот та же витрина, но уже без портрета. На месте его парадного портрета уже через два месяца появился вот такой плакат.

И это все тоже диалектико!

Красная площадь. Она была закрыта до самого вечера. У ограждения толпился народ, милиция, кружичники. Площадь была пустыня. Лишь изредка по ней кто-либо спешно пробежал или проезжал. Сколько видела она, наша Красная площадь!

Парады, казни, демонстрации.

Сила, как магнитом стягивает всех проезжих. И не потому, что рядом ГУМ, а потому что сердце. Да, да, именно Красная площадь - сердце нашего народа со всеми его бедами и радостями, со всеми его надеждами и разочарованиями.

Как-то теперь будет? Как жить-то будем? Луше некуда!

Есть, правда, в Москве еще одна площадь, еще один центр. Памятник, стоящий на этой площади, значительно меньше Красной площади, однако и он оказался символом. Символом, объединившим многие поколения нашей интеллигенции. К нему она и стекалась все это время, черпая в нем глубины мудрости и красоты.

Чистые души наших романтиков обращаются к нему и сейчас. Чувство долга и необходимость нести свой крест толкают их сюда каждый декабрь и стоят они с непокрытыми лицами и без всякой надежды на светлое будущее...

А между этими площадями - широкий проспект: и всего-то полторы версты!

О Пушкин Ведь ты же мудр! Ведь ты сумел нащупать тот рубеж в отношениях с Властью, который позволил тебе в итоге стать Пушкиным?!

Ведь не принял же ты декабристов. Но и не унижал своего таланта! Что с того, что ты оди царя писал! Нужно и быть Реалистом!

В который раз я прохожу по этой прямой - от Красной к Пушкину и от Пушкина к Красной!

Полторы версты!

Но как их связать, как объединить в одно целое?! Как хотя бы приблизить, сократить разрыв?

Вот в чем состоит основной вопрос, стоящий перед Россией.

Брежнев по-своему решил его!

### В М В Д М

1. Брежнев определил путь становления меня как гражданина.

2. Источник бед России - русская интеллигенция и ее романтизм.

3. Брежнев - реалист.

4. Брежнев сформулировал принцип отношения Власти и Оппозиции в форме Конформизма.

5. Первичны действия Оппозиции. Реакция Власти - вторична.

6. Основной вопрос: как совместить площадь Пушкина и Площадь Красную?

Комментарий к показу фильма "Я и Брежнев"

Этот фильм поставил меня, как хозяина дома, в трудное положение: все из друзей сразу же ушли в возмущении, стирательно кинув: "Ну, Саша, что натворил...". Инициативы хороши, что не приняло таких больше:... И про-... такое стирательное и нахальное, привнесло почти надеждате-... ского провозглашения преспопобничества, рининиу ии рининиу и цини-... гми до зловения, такого прого антидиссидентства в нашем доме еще не звучало....

А с другой стороны, с автором мы знакомы очень давно, 15 лет и все в нем не просто. формулирует

И еще: говорит он очень резко до отталкивания - но этим ~~А.А.А.А.~~ под-... спудные мысли многих, довольно широкое общественное настроение - и потому мне хотя бы показ этот был нужен и требовал обсуждения

Мало того, 10 лет назад выступил в Самиздате и о возражениях к призыву "жить не по лжи", противопоставив как морализаторству власти так и моральному экстремизму диссидентов финини - реального человека озабоченного в нашей жизни от запретов и выстраивающего эту жизнь на новых, фининини более свободных основаниях /а значит, в перспективе - более демократических/. Вокруг этой статьи много же была завязана дискуссия. Уже на первом ее туре в моей позиции было выделено слабое место: пусть даже и то и другое морализаторство может вести к росту фашизма, общественного разделения и общ. ответственному катанкизму, но и провозглашение против них простого освобождения - ~~инициатива~~ приведет не к спонтанному возникновению новых свободных порядков за-... падного образца, а к падению нравов, росту преступности и общественно-... развалу, социальной смерти. Уже через пару месяцев после моего высту-... ления я уточнил свою позицию, признав ее односторонность и необходимость ототавивания ~~инициативы~~ свободы в рамках твердой морали типа протес-... тантской трудовой этики... Однако дискуссия продолжалась. Если от вы-... тей я стимулов не получал, то от диссидентов мне постоянно шли обвине-... ния в безответственности, упорно не замечая, и скорее даже просто не по-... нимая моих поправок. Никакой вины нравственности, кроме как в рамках... противостояния, они не принимали... Моя позиция была энтузиазма абсолю-... того противостояния упорно сводили к безответственности и ~~инициативы~~ пр-... споспобничеству.... /тем более что спорными формулами я часто давал и... повод для такого истолкования/....

И вот теперь и нескладенно дискуссия эта возобновилась выступле-... нием с другой стороны - с позиции ототавивания принципиального цинизма. Причем и сам автор и даже близкие мне люди вновь не видят особой раз-... ницы между моей позицией и выраженной автором. Последний прямо мне... сказал: "Ах, эти оиды между стульями, пора делать выводы", чуть ли не... обвинил в интеллигентской трусости.... Впрочем, выводы я сделал... в тот же вечер при обсуждении. Выяснилось, что фильм не только неверен... и в личном плане возмутителен /его технические и художественные дост-... инства, за которые я даже поздравил автора, - сейчас обсуждать не след-... но и смертельно в плане общественном, социальном - вернее, выраженная в... нем умонастроение....

Но знаю это публичное отмежевание вопроса не решает и ответов... почти моей вины снять не может. Вот почему, когда передо мной лег... текст этого фильма я почувствовал себя обязанным разобраться в нем, и... можно глубже. Конечно, мне не удастся сделать это в достаточно глубо-... и убедительно, степени - да и не из времени эта работа. Но надо сле-... дать все, что в моих силах... А время еще поможет выявить и причины... появления такого фильма и так в позиции и меру моей ответственности... за него.....

1. Начало текста посвящено автобиографии Автора, вернее его сознательной жизни с 1964 года, года начала руководства Брежнева. Но истинным поворотом в его жизни оказался 1968 год - год возникновения в стране открытого диссидентства. С этого же года идет и наше знакомство с Викториной Зорено по линии первой встречи с автором - еще студентом и левым-международником, контактировавшим с кем-то в ЦК комсомола. Но что он был тогда и "членом группы ЦК по борьбе с идеологической диверсией Запада" и узнал только сейчас... Кто же тогда в той первой беседе был наивным?... Но кажется, именно из-за знакомства со мной с Автором и "беседовали" и "поставили" крест на карьере, когда требовали прямых показаний, а он сомневался не то, что ничего не знает и не мог переступить границы неразличности... Трудно назвать такое поведение - цинизмом и безразличностью, а то что он и сейчас об "этом не жалует", свидетельствует, что на деле Автор инстинктивно не сводит концы с концами в своих привычках и собственной жизни...

Кажется очень справедливым самокритический отзыв: "Будучи воспитанным крайне революционно, я перешел из одной крайности в другую..." Действительно: член группы ЦК по борьбе с Западной диверсией... и вдруг почти диссидент, едва ли не "узник", а потом активист и видный организатор КСР, покаявшийся, самого примечательного и массового неофициального молодежного движения, включая ее оппозиционную /"романтическую"/ часть - теперь с той же романтической остротой осуждает всякий романтизм, по-нахорошему топчет его, прославляя свои идеалы "разумную действительность", с надрывом купаясь в ее "алюминии". Но в этой жестокости виден все тот же изначальный "революционный романтизм"... а болеет точно - экстремизм. Давно известно: крайности сходятся, и почему? - На какой-то глубинной основе, остающейся неизменной. Так и Автор, этот замечательный парадокс, оставшийся таким же, как и тогда, оставшийся одним из организаторов оппозиционного крика КСР и другим диссидентом, в душе остался, видимо все тем же комсомольским борцом с западной диверсией, романтиком и членом группы ЦК. А сейчас, отвергнув идеализм и мораль диссидентов, инстинктивно он только возвращается инстинктивно к себе самому, к своему, но на излом вышке. Романтизм романтически уничтожает романтизм! Что же из этого может получиться? - Ничего, нуль... А может, отрицание отрицания?

Все зависит от того, что не является в авторе самой главной основой - поиск истины и добра - или самоутверждение? Ведь может быть и инстинктивное такое объяснение, которое тоже хорошо объясняет авторскую биографию: не удалась карьера члена группы ЦК - начала карьера лидера КСР, не удалась и та - начала карьера лидера конформизма и аллюзии. А в промежутке еще чуть-чуть романтические увлечения мистикой голландии /"человек, если очень захочет, может летать"... или совершенно не есть"/ и катастрофа в Крыму /в фильме она легко названа "детские забавы", в том числе крымская авантюра 79 года" - но легкость эта негражданная в обозначении тяжелейшего человеческого поражения, ставшего, как мне кажется, самым важным источником и последним поворотом автора/. Как последний знаменитый, я верю, что автор не остановится на этом повороте и из бала 1979 года вынесет не презрительный цинизм, а истинную, выстраданную позицию.....

2. Но вернемся вместе с текстом к проблеме Конформизма. Пропустим перечисление слухов о "режиссере и шарлатане" утверждение его трех заслуг/борьба за мир, защита интеллигенции "международных демократов" из/терпимость к "Зорено". Пропустим временно и общеполитические обоснования Конформизма. Посмотрим, как обосновывается I тезис: "Интеллигент бед России - русской интеллигенции и ее романтизм".

Противопоставив Ивану Грозному, Петру I, Ленину Сталину - добрым Перикла и Брежневу, не казнивших смертью политических противников, Автор без обвинений ослепляет первых и осуждает вторых, ибо "такая доброты" может в итоге обернуться целым потолком зла." В примере приводится "доброты" Николая I, который повесил только пятерых декабристов вместо то

чтобы "передать" всех без исключения" /в принятом эвфемном стиле упоминаются еще и "теплые сессии и задушевные беседы в кругу любимых" у ослепленных декабристов-политических профанов, как преступление Николая I против общественного блага/. Но, мол, декабристы "разбудили" Герцена, тот - народолюбцев, братьев Лялиных - вплоть до кровавой пучины русской революции и закрытия для страны "возможности развиваться по европейскому пути"... Автор здесь вытупает не как революционный романтик, а как романтик консервативного либерализма. Но откуда он взял, что царская Россия XIX века шла сама собой по "европейскому пути" и ей только не надо было мешать. Разве в России Николай I не сохранял он вопиющим анахронизмом крепостное право и азиатская деспотия? Разве стране не нужны были реформы? Разве не с этим требованием выступил /в целом, конечно/ декабристы? Николай I и вправду разбудил Герцена и всех последующих революционных романтиков - не своей добротой, а напротив небывалой жестокостью и бездушием... Не оставшиеся в живых декабристы разбудили их /они и их потомки, как раз большей частью были в рядах либеральных деятелей/, а не тем казненным. Было бы их больше - еще яростнее были бы Герцен и Бакунин. Наконец не уничтожает, а лишь порождает ответное насилие. Не пытаясь декабристы, а в какой-то мере и престол на европейском развитии России тем, что главным следом подавления оппозиции, а не учет их требований в реформировании страны. Кто сын, Александр II вернул декабристов, отказался от насилия, реформировал частично страну, но вопреки петербургским пожарам и интригам, вернул к насилию и свертыванию реформ - и этим подписал смертный приговор и себе, и всей династии и "европейскому пути развития" России...

Но может, Автор упомянул про желательность "европейского пути" - по забывчивости, по инерции своего "околодеспотического" прошлого? Вспомните, как в фильме мы то ищем на то, что автор считает оптимальное государство самым лучшим в мире - оно должно демократическое, терпимое, заботливое и т.д.... Но следуя этой логике "разумности" всего, что действительно, ему пришлось бы при Николае I оправдывать крепостное право, при Алексее Николаевиче - опричнину и так далее.

Как бы то ни было, но это "обоснование" еще похоже на прямой ответ преемникам Брежнева отказаться от его "доброты", не риканить, принимая терминологию к "тидре оппозиции". Даже "реция 80-х годов" при Сталине оказывается недостаточной, раз "не стрессовала романтическую интеллигенцию". Начиная "идею" надо гнать интеллигенцию, отправить на тот свет "Сахарова, Солженицына, Сенирку, Федя, Сорочкина и т.д." - ради общественного блага. А задум, конечно, и самого автора - ведь он тоже из вольнодумствующих интеллигентов, тоже "пьет чай", готовя последующий кровавый процесс "и мало того много лет активничал в странном КДБ и дружил с сс траппиными дельцами... Однако волею этого логичного вывода Автор почему-то делает другие выводы - о желательности конформизма.

3. Второй тезис о реализме Брежнева начинается ссылкой на опасность романтизма у интеллигенции /потому что влечет за собой терроризму власти. Романтизм власти правде не способствует. Только потом упоминается "избитый романтик Хрущев с его эвфемиями и программой построения коммунизма", чем сразу воспользовалась "тидра русских" революция", которую только успел приклонить Брежнев своим принципом конформизма. Получается, что романтик власти - это руководитель, мягкий к оппозиции. Но тогда и Грозный с Петром выглядят реалистами. Однако, возможно, что я ошибаюсь и автор ряд романтиками власти понимает не только Ивана с Петром и иных верховных насильников. Тогда становится понятным и его прославление Брежнева с его реализмом, т.е. по возможности мягким "приклонением" оппозиции, интрижки и вместе с тем - снятием запретов на "расцвет меркантилизма, цинизма, элитарного цинизма", т.е. созданием "эвфемной атмосферы"... Автор осуждает даже "маяков романтизма /Кам, Матвеева, Окуджава, Галич.../, которые до сих пор продолжают "светить" не в ту сторону" и призывает новых творцов "среди нашей советской интеллигенции" повернуться лицом к "новому

А обосновывается этот призыв ссылкой на "историю и Бидельмана", мол показанных что именно в атмосфере меркантилизма и цинизма "расцветают искусство, наука и прозвонение".

Недо признавать, что никак автор имеет некоторое право делать такие ссылки. Н. Бидельман в какой-то лекции о 18-м веке поры Екатерины II упомянул одобрительно про цинизм своеобразный цинизм екатеринских вольтерьянцев. И сама история дает немало примеров того, что в обстановке общественного упадка, дегрессии народа, освобождения от импрессионных либых запретов часто рождаются художественные состояния и их траты на повышение искусства, меценатство, искусство... Но надо только спросить себя: что это за искусство? И не общественной ли смерти ведет подобный "расцвет"?

4. Третий тезис: "Брежнев-демократ" доказывается подменой терминов. Известное и, по моему мнению, справедливое утверждение Гегеля, что "любой народ достоин той власти, которую он имеет" трактуется сначала, что наша власть угодна народу, а значит, он ей доверяет, а значит - наша власть народна, а значит - демократична, а значит - и выборы у нас должны быть демократичны/голоса на деле оказываются не за конкретных кандидатов, а за доверие власти в целом...

И тоже никак не согласуется, что процедура наших выборов никак не бессмысленна, а имеет силу периодически принимаемой присяги на верность власти. Согласуется даже, что в определенном смысле наша власть согласуется с характером большинства народа и в этом смысле - народна. Но от слова народа еще не следует автоматически, что она демократична. Само это слово означает - не народность власти, а власть народа - через выборы или непосредственно народным собранием, референдумом. Но даже формально, по Конституции высшее руководство страны принадлежит парти членов которых народ не выбирает... Уж лучше в нашем случае пальцем - ватсом таким обозначением, как советская или социалистическая демократия, чтобы понимать, что речь идет не о государстве с неосменяемой партией во главе.

5. Четвертый тезис, что Брежнев определял отношения Власть и Оппозиция по принципам конформизма, автор только формулирует. Перед этим он говорит, что по сравнению с дореволюционной интеллигенцией интеллигенция оплодотворена, имеет духом, растворяется в народе - и что это "нормально". А! Плохо, что она не демократична, и народу приписывается и отстаивается только свои либеральные интересы... Последнее явно противоречит самому автору, который раньше выражал свою приверженность европейскому пути развития и антиромантизм, т.е. чтобы каждый отстаивал не идеальные, а только свои интересы....

Как бы то ни было, но и интеллигенция ничто "не та", и Власть по тому, наверное, перешла от простого извращения к принципу Конформизма т.е. ковать жить интеллигенции, если она будет покладистой и гибче. Интеллигенция Если "все сплоскнута, можно и уху ослабить... извиль/спектакль... извест... кино..." Значит, "противостояние оппозиции абсолютно бессмысленно" и даже вызывает вынужденную реакцию властей", т.е. вредно.

Тут не формулируется 5-й тезис, что в реакциях властей виновата сама оппозиция. И, действительно: если интеллигенция заботится только о своих либеральных интересах, то Автор прав: и конформизм оправдан, и наличие существования оппозиции бессмысленно. Не трогая власти, и все тебе будет разрешено/в пределах разумного, конечно/. Какого рожа нужно?

- Да вот только, что кроме интеллигенции есть еще страна, и не только нынешняя, но и будущая, ради которой живем. И если о ней не думать и не "противостоять"/должно, конечно/, то погибнет главное. И в рамках этого главного понимания действия оппозиции есть только вынужденная гражданская реакция мыслящих людей на неверные или недостаточные действия властей, а конформизм оказывается предательством нынешних будущих интересов страны и путем к смерти.

Вот с чем Автор не думает.

6. Последующий текст описывает участие в похоронах Брежнева, описанное в слухах и слезах похоронной "смены". Он превращается в разную переписку с "работорговцами интеллигентом": "Какой вы предлагаете нам дурочить народ поэзией полуправды и злым?" "Да! Именно дурочить! Ради его же выгоды, ради его же счастья!"

И описание похорон показывает нам "образчик" такого "дурочивания и полуправды": и двусмысленные театральные афиши, и особое внимание туалету на похоронах, и шипящая масса людей в пр. на улицах, и "членозовки", и магазины с консервами высшего натурального продукта, начереди в "бине", и показуха, и собственный нарочитый и полуправдательский цинизм... - всего навсего, и нечего смеяться цинизму, и возмущает, и вызывает недоумение: "Зачем?"

Вот как этого "дурочивания" ни в фильме, ни в жизни, ни в пример предлагаемых интеллигентских поведений - понятен, но само это поведением - зачем? И чему бы просто не перейти на поведение бытового, официального бока с интеллигентской диверсией? Почему не замкнуть кольцо своей жизни без дурочивания и злодеяния, раз непонятен смысл заботы о будущем, цель существования организации... Зачем нужна такая полуправдательская самоуничтожительная полуправдательность?

7. Как частая фильм описывает нам Косовую площадь, как место парков, козней, демонстраций - и, соответственно, "сердце нашего народа /почему сердце, а не "святыня"? - и площадь Пушкина, как центра интеллигентской интеллигентности, куда в день прав человека в декабре приходят /приходили/ демонстранты в память мучеников всех невинных жертв и "выказано" когда-то просьба "Соблюдайте Конституцию!". Сам Пушкин воспринимается тоже как реалист: "декабристы не приняты" и "одежда не принята"... раз нужно быть реалистом. Наконец, звучит неосознанная возросшая оппозиция перед Россией как совместная площадь Пушкина и Красной, т.е. как связать и объединить в одно целое Восток и Оппозицию!

И тут же автор отвечает на него: "Принимая по-своему решил это!"

На мой взгляд, все тут неверно. Конечно, вопрос перед страной состоит не в том, как войти в цивилизацию из власти, а как стране выйти из для этого прежде всего необходимо всем с полным напряжением сил ответственности думать и трудиться, а для этого необходимо, что и оппозиция признала законность требований интеллигентской существующей власти и чтобы власть признала необходимость для блага страны оппозиции. Нынешний ненормальный разрыв между ними может только увеличиться, а сокращение разрывов способного и нужного стране состояния он может только с помощью взаимного уважения и поисков взаимопонимания, что основано /достаточно/ правдивости и самостоятельности. Тут, есть, конечно, почва и для реализма /но не цинизма/, и для компромиссов - ведь все мы живые люди и живем сейчас, в этой жизни. Но тем не менее, главное в нас - жизнь будущая и не только наша, жизнь вечная.

8. А теперь я хотел бы вернуться к некоторым историческим и философским обоснованиям автора. Об оправдании цинизма ссылкой на "старую историю и историю Шеллея" в частности - я уже говорил. И с тем, что цинизм был и есть условие расцвета науки и искусства. - тоже.

Но автор высказывает и более общие обоснования цинизма, начиная конечно, с вечного обоснования относительности понятий добра и зла. Т.е. мораль не релятивизма. При этом он забывает, что хотя конечно различия между понятиями добра и зла и понятия о добре и зле - относительны и абсолютной истины мы не знаем, но сами добро и зло для человечества и мира, конечно же, существуют /как существует абсолютная истина или о мире/ и надо и добру и истине стремиться, познавать, исследовать, и утверждать, даже рискуя ошибиться...

Но затем автор ни бы временно соглашается, что различение добра

это возможно, но только это он подразделяет на умышленное /зл., "о злое просто"/ и неумышленное - или "производственные отходы добра-честия" - особенно, когда "добро творит власть" руками подчиненных.

Автор, правда, соглашается, что и один человек самостоятельно не творит добро/пусть подвизник/, но при этом он делает мессе/не бля, чем один/, может ошибаться и не должен жаловаться "на себя и неудачи" сам виноват". Совсем иное отношение Автора к "добротворчеству власти" - это много эффективней. Автор утверждает: "Во имя создания своего ДОБРА, руководитель бывает вынужден идти на применение условно злых приемов и методов... закон интриги... Для тех, кто сформировал вершину власти, законы этики еще не выработаны... Поэтому отрезвитель общественного блага порой приходится давить, душить и уничтожать несогласных, подрывающих процесс создания им Добра..."

Есть некие выводы прежде подвизников и за ~~делами~~ власти с объективно злыми средоточиями/или исполнения чужих добрых намерений можно извлечь из простейшей теории об относительности морали и разницы добра и зла. Думаю, можно быть благодарным автору за такие отрезвительные выводы всем, кто как-либо придерживается или придерживался этой точки зрения. А таких людей на самом деле много - стоит задуматься. Благодарен автору и я, хотя давно уже сознаю эти эзисности.

3. Не у морального релятивизма существует и философское осознание. Автор его формулирует так: ---

"Не пришла ли пора понять, что человек живет по законам природы, а не природы по законам человека!... что ~~такая~~ человеческому мозгу может случиться одна правда и одна истина. И что мир в своем омерзительном допуске несколько правд! "правдоискательство к -пустоте!"

Перед нами типичнейшее "диалектическое" оправдание аморализма: мир безграничен, значит, никакая мысль не может выразить абсолютной истины о нем, а значит, этой одной истины нет вовсе и "правдоискательство -пустота".

Но если до абсолютной истины никто не может добраться, это совсем не значит, что и ней не надо стремиться и в практических делах и науке-приближаться. Человек не может перестать искать и находить истину и правду, пусть даже относительную - потому что он должен жить, а раз жизни -действовать истинно и правдиво. Отвергать же эти поиски - значит отвергать человеческую жизнь, смертельно. И задуматься над этим надо всем, кто подвержен влиянию, агностицизму, неверия, скепсису -из всего этого можно сделать отрезные выводы. Автор это хорошо понимает. И за это ему также можно пылко выразить благодарность.

В заключение хочу выразить надежду, что наш спор еще далеко не закончен, что Автор еще способен слышать и контраргументы и способен к изменению, что нынешнее его кредо окажется только вынужденным относительным моментом его развития, временным заблуждением, затмением.

Ведь по его же убеждению -все относительно и все проходит.....

В.Скирко.

Примечание к п.9: Также следует отметить сугубый натурализм Автора, которую называемым механ. материализмом. Не человек не только живет по природным законам, но и специализируется преобразует ее согласно своим целям. Таков способ его видения роста. И мы знаем, что известная нам природа /а говорить следует ли ей/ живет и по человеческим законам... философское обоснование бесцельности /неромантичности/ нашего существования не проходит...